спсовѣ, ѡтре же власы, древнихъ согрѣшенїй рукописанїе раздирающагѡ ѥмѧ.

Грады, имже даде хрїстосъ благовѣстїе, душе моѧ, оувѣдала еси, какѡ проклѧти быша: оубойсѧ оуказанїѧ, да не будеши ꙗкоже онны, ихже содомлѧнѡмъ влка оуподобивъ, даже до ада ѡсуди.

Да не горшаѧ, ѿ душе моѧ! ꙗвишисѧ, ѿчаѧнїемъ, хананеи вѣру слышавшаѧ, ѥмѧже дщи словомъ бжїимъ исцѣлисѧ, сне давдовъ спаси и мене, воззови из глубины сердца, ꙗкоже она хрїсту.

Оумилосердисѧ, спаси мѧ, сне давдовъ помилуй, бѣснующыисѧ словомъ исцѣлитель, гласъ же благоутробный ꙗкѡ разбойнику мнѣ рцы: аминь глю тебѣ, со мною будеши въ раи, егда прїиду во славѣ моеи.

Разбойникъ ѡглаголоваше тѧ, разбойникъ богословѧше тѧ: оба бо на крїтѣ свисѧста: но, ѿ благоутробне! ꙗкѡ вѣрному разбойнику твоему, познавшему тѧ бга, и мнѣ ѿверзи двері славнагѡ цртвїѧ твоегѡ.

Тварь содрожашесѧ, распинаема тѧ видѧщи, горы и камѧнїѧ страхомъ распадахусѧ, и землѧ сотрѧсашесѧ, и адъ ѡбнажашесѧ, и сомрачашесѧ свѣтъ во дне, зрѧ тебе ісе, пригвождена ко крїту.

Достойныхъ покаѧнїѧ плодѡвъ не истѧжи ѿ мене, ибо крѣпость моѧ во мнѣ ѡскудѣ, сердце мнѣ дарови присно сокрушенное, нищету же духовную: да сїѧ тебѣ принесу, ꙗкѡ прїѧтную жертву єдине спсе.

Судїе мои, и вѣдче мои, хотѧй паки прїити со аггелы, судити мїру всему, млтивнымъ твоимъ окомъ, тогда видѣвъ мѧ поцѣлуй, и оущедри мѧ ісе, паче всѧкагѡ естества человѣча согрѣшивша. Марїи:

Оудивила еси всѣхъ, странным житїемъ твоимъ, аггелѡвъ